

Чэнь Ниюань посмотрел на неё:

— Сначала скажи мне, дедушка Бай действительно на пенсии?

— Я не знаю! — Миньминь упёрла руки в боки. — Я не знаю никакого дедушку Бая.

Тогда Чэнь Ниюань тоже не ответил на её вопрос.

Миньминь надула губы, тихо пробормотав:

— Не скажешь, так не скажешь. Всё равно завтра я узнаю.

Чэнь Ниюань смотрел, как она уходит, затем медленно перевёл взгляд на молодого человека, который всё ещё наблюдал за ним через стекло. Он немного замешкался, затем спросил:

— Сегодня какое число?

Молодой человек не ответил, только пристально смотрел на него.

Чэнь Ниюань не нахмурился, но его пальцы непроизвольно сжали бедро.

Бинты слегка сползли, и молодой человек за стеклом нахмурился.

Чэнь Ниюань посмотрел на него, затем снова прижал случайно отклеившийся бинт. Хотя сильный запах лекарств вызывал у него дискомфорт, он не стал снимать их, так как не получил разрешения.

Бинт снова прилегал к коже, и молодой человек за стеклом разгладил брови, словно был доволен.

Чэнь Ниюань отвел взгляд, его мягкие чёрные волосы спадали вниз. Он смотрел на свои руки, погружившись в молчание.

Ты правда не умрёшь?

На самом деле, он не знал ответа.

Потому что он ещё не умирал настолько, чтобы не воскреснуть.

И до сих пор он, кажется, умирал всего несколько раз. Так что он действительно не знал.

Если бы она спросила о чувствах при смерти, Чэнь Ниюань мог бы ответить.

Но на самом деле в самом начале, когда он впервые воскрес, он почти ничего не почувствовал.

Он закрыл глаза, открыл их, и все в доме, кроме него, были мертвы.

Поэтому он предположил, что тогда он тоже умер вместе с ними.

Эта комната, где всё было на виду, совершенно не давала уединения. За большим стеклом молодой человек в белом халате всё ещё смотрел на него странным взглядом.

Тогда Чэнь Ниюань немного замешкался, затем повернулся спиной к нему и начал медитировать, стараясь игнорировать этот изучающий взгляд.

В последнее время он иногда легко вспоминал прошлое, но в памяти Чэнь Ниюаня не было ничего слишком глубокого, по крайней мере, он сам так считал. Поэтому, даже вспоминая, он удивлялся, почему это пришло ему в голову.

Только эти воспоминания позволили Чэнь Ниюаню заметить одну странную вещь — он никак не мог вспомнить лица своих родителей. Иногда он вспоминал часть их черт, но целое лицо не складывалось.

Но о некоторых событиях прошлого, а также о людях, которые были в его памяти в то время... как, например, тот человек по имени Чжан Аньчжи, он мог вспомнить.

Единственное, что он не мог вспомнить, — это лица родителей.

Родители погибли в результате несчастного случая, когда он был ещё маленьким. Чэнь Ниюань не находил в этом ничего странного. После их смерти он попал в детский дом. Благодаря приятной внешности и спокойному характеру, его быстро усыновили.

Но через несколько лет семья обеднела, и приёмного отца, кажется, арестовали.

Тогда приёмная мать забрала брата, сестру и его и вернулась в родную деревню к бабушке, планируя остаться там на некоторое время, пока дети не подрастут.

Это было очень отдалённое место, с плохой транспортной доступностью, малонаселённое, дома стояли далеко друг от друга. Приёмная мать успокаивала Чэнь Ниюаня, говоря, что они уедут из деревни, но для Чэнь Ниюаня жизнь в большом городе и в отдалённой деревне не имела

особой разницы.

Потому что у него не было желаний.

Почти во всём он не проявлял желаний.

Зато были вещи, которые он ненавидел.

Он боялся боли, боялся любых ран на теле, даже маленький порез заставлял его долго морщиться.

И слёзы текли от боли, даже если Чэнь Ниюань считал, что может это вытерпеть, но просто не мог контролировать.

Он ненавидел это, но не знал, когда это началось.

Так что, если говорить о его желаниях... то это было не получать травмы, не чувствовать боли, не плакать.

Но вскоре Чэнь Ниюань однажды внезапно серьёзно заболел, у него была высокая температура, всё тело болело так, что он готов был умереть. Он слышал странные звуки, и даже с закрытыми глазами видел странные пейзажи.

Тогда он ещё не знал, что это были признаки заражения болезнью тяньцзин. Он просто чувствовал себя ужасно каждый день. И однажды ночью, после того как он плакал до изнеможения, он смутно услышал голоса бабушки, приёмной матери, брата и сестры.

В шуме в ушах он мог только понять, что это их голоса, но не мог разобрать ни слова.

Затем.

Затем.

Чэнь Ниюань открыл глаза, глядя на белую стену перед собой.

Затем —

Когда температура спала, и он пришёл в себя, он увидел, что приёмная мать мертва, брат и сестра исчезли.

Дедушка тоже был мёртв, и его старое тело было захвачено монстром, который затем убил приёмную мать и пожирал её.

Чэнь Ниюань сидел на кровати, оглядывая всё вокруг, но не мог найти брата и сестру.

Его разум, ещё не оправившийся от болезни, был в тумане. Чэнь Ниюань почему-то посмотрел на тело «дедушки», на его истощённое тело с раздутым животом.

Брат и сестра были съедены.

Почему-то эта мысль пришла ему в голову.

Тогда... почему он всё ещё жив?

Если все умерли, то он тоже должен умереть. Чэнь Ниюань поднял руку, она была онемевшей и слабой, выглядела странно.

Затем он посмотрел на своё тело, покрытое большими пятнами крови. На груди его одежда была разорвана, края неровные, и вокруг этого места крови было больше всего... Чэнь Ниюань онемевшей рукой коснулся своей груди. Раны не было, но... было странно.

«Дедушка», пожиривший приёмную мать, заметил, что он очнулся. Он словно удивился, сначала осмотрелся, затем его длинная рука с дополнительным суставом потянулась к Чэнь Ниюаню.

Чэнь Ниюань смотрел на него, не то не успевая среагировать, не то не желая.

Он просто смотрел, как монстр схватил его за плечо, пальцы почти впиваясь в кожу. Чэнь Ниюань почти сразу почувствовал боль и заплакал. Он слегка дрожал, но не сопротивлялся.

Монстр, схватив его, двинулся к нему, раскрыв свою окровавленную пасть.

Уголки рта монстра были разорваны, и его широко открытый рот напоминал открытую крышку головы. Чэнь Ниюань смотрел, как он приближается, затем монстр впился зубами в его шею.

Затем он оторвал Чэнь Ниюаня от кровати.

Больно... больно.

Но Чэнь Ниюань всё ещё не сопротивлялся. Слёзы крупными каплями катились по его лицу. Волосы, слипшиеся от пота во время болезни, прилипли к щеке. Его бледное лицо было видно,

выражение странное.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205804>